

СИМУЛЯТОР

СЕСИЛИЯ СУАРЕЗ

18+

Сесилия Суарез
Симулятор

«Автор»

2026

Суарез С.

Симулятор / С. Суарез — «Автор», 2026

Жестокий, гениальный, помешанный на контроле. Алан Шиперов не привык, чтобы ему отказывали. Двенадцать часов в день я играю в симулятор под его пристальным взглядом. Он комментирует мой пульс, поправляет мои пальцы на мышке и заставляет дрожать. Между нами — контракт, штраф с семью нулями и дикое, неконтролируемое притяжение. Он привык всё контролировать, но я стала багом, который сломал его систему.

© Суарез С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Собеседование	5
Глава 2. Золотая клетка	9
Глава 3. Мелкий шрифт и крупные неприятности	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Симулятор

Глава 1. Собеседование

Никогда не доверяйте сайтам с вакансиями, где в графе «Требования» написано: «Усидчивость, стрессоустойчивость, любовь к онлайн играм».

Особенно если зарплата указана такая, что хочется немедленно продать почку, лишь бы попасть на это место. Я свою почку продавать не стала — она мне самой пригодится, учитывая, что последние три дня я питалась дошираком и чаем из пакетика, заваренным трижды. Экономия, чтоб её.

Офис студии «Abyss Games» располагался в бывшем здании завода. Кирпичные стены, огромные окна в пол, пахнет кофе и пылью от серверных стоек. На ресепшене сидела девушка с идеальным маникюром цвета свежей крови и таким выражением лица, будто она только что похоронила любимого хомячка, но профессионализм требует улыбаться.

— Вы к кому? — спросила она, даже не поднимая глаз от монитора, на котором, кажется, шел какой-то бесконечный матч в «Доту».

— На собеседование. Яна Райская. Вакансия тестировщика.

Вот тут она подняла глаза. Медленно, словно оценивая, сколько я вешу и не сломаю ли стул. Потом фыркнула — действительно фыркнула, как рассерженный енот — и нажала кнопку селектора.

— Алан Андреевич, к вам соискательница. Тестировщик, — она подняла на меня взгляд, в котором читалось: «Беги, дурочка, пока можешь». — Идите прямо по коридору, последняя дверь слева. Там табличка «Не входить. Опасно для жизни».

Я хихикнула. Она не улыбнулась.

Коридор был длинным, с приглушенным светом и черными стенами, на которых висели подсвеченные постеры игр студии. Я не особо в них вглядывалась, но краем глаза заметила, что все обложки были мрачноватые. Какие-то полуобнаженные силуэты, цепи, туман. Ладно, подумаешь, готика нынче в моде.

Дверь с табличкой «Не входить. Опасно для жизни» была приоткрыта. Я постучала костяшками пальцев.

— Войдите.

Голос был странный. Низкий, с хрипотцой, словно его обладатель только что проснулся или, наоборот, не спал трое суток, питаясь исключительно кофеином и ненавистью к багам в коде.

Я шагнула внутрь и едва не споткнулась о собственные ноги.

Кабинет напоминал логово злодея из киберпанк-фильма. Полумрак. Три огромных монитора, на которых бежали строчки кода. Стены, обитые черными звукопоглощающими панелями. Идеальный порядок, ни пылинки, ни лишнего предмета. Только стол, кресло, мониторы и он.

Алан Шиперов.

Я видела его фото на сайте студии — размытое, в профиль, словно он не хотел, чтобы его рассматривали. Но фото, как выяснилось, врало. Вернее, не передавало и десятой доли того, что я почувствовала, увидев его живую.

Он сидел в кресле, откинувшись на спинку, и смотрел на меня. Просто смотрел. И этого было достаточно, чтобы у меня вспотели ладони, а сердце забило где-то в горле.

Высокий — даже сидя он казался выше меня. Черная водолазка обтягивала широкие плечи и узкую талию. Длинные пальцы с аккуратными ногтями лежали на подлокотниках, и я заметила, как большой палец правой руки машинально поглаживает кожаный браслет на

запястье. Взгляд — темно-синий, почти черный в этом освещении — был прикован ко мне, и в нем читалось

— Яна Райская, — произнес он, и мое имя в его устах прозвучало слишком приятно. Западать на возможно будущего руководителя в первый же день не очень нормально, да? — Присаживайтесь.

Стул для посетителей стоял напротив его стола — жесткий, неудобный, словно специально созданный, чтобы соискатель чувствовал себя неудобно. Я села, поправила юбку, потом волосы, потом снова юбку, потому что руки надо было чем-то занять.

Он молчал. Просто сидел и смотрел на меня. Я сглотнула. Отлично, Яна, ты уже провалилась. Теперь можно расслабиться и просто наслаждаться тем, как тебя вышвырнут из самого дорогого офиса, в котором ты когда-либо была.

— Ваше резюме, — он взял со стола листок и пробежался по нему глазами. — Заочное отделение библиотечного факультета. Опыт работы: официантка, оператор колл-центра, помощник воспитателя в детском саду. Игровой опыт: «люблю онлайн-игры». — Он поднял на меня взгляд. — И всё? Никаких конкретных проектов, никакого тестирования, никакого понимания индустрии?

— Я играю с десяти лет, — выпалила я, чувствуя, как щеки начинают гореть. — ММО, стратегии, квесты, немного шутеров. Я знаю, что такое баг-репорт и как его составлять. И я быстро учусь.

— Быстро учитесь, — повторил он с таким выражением, будто я предложила ему съесть живого таракана. — А ещё вы боитесь. Я вижу, как вы теребите манжету. Как ваши зрачки расширены. Как вы дышите — поверхностно, часто, словно загнанный кролик.

Я замерла. Он что, сканирует меня, как терминатор?

— Я не боюсь, — соврала я, и, конечно, именно в этот момент мой организм решил меня предать: я икнула.

Икота вырвалась тихая, почти деликатная, но в гробовой тишине кабинета она прозвучала, как выстрел. Алан Шиперов медленно моргнул.

— Вы икаете, когда врёте, — констатировал он.

— Я ик не вру. Просто нервничаю. Собеседование — это всегда стресс, а вы ещё и смотрите так, будто решаете, в какую папку меня отправить — «в утиль» или «на опыты».

Надо было просто молчать. Вот что я только что ляпнула? Какие нафиг папки? На мгновение в его глазах что-то мелькнуло. Не улыбка — нет, до улыбки этому человеку было как до Луны пешком. Но что-то похожее на интерес.

— У вас острый язык, Яна Райская. Это минус. Я не люблю, когда со мной спорят.

— А я не люблю, когда меня считают никчемной ещё до того, как я успела что-то сделать, — выпалила я и тут же прикусила язык. Идиотка. Сейчас он вышвырнет тебя, и ты вернешься в свою коммуналку к соседу-алкоголику, который храпит так, что трясутся стены, и мечтает залезть к тебе в комнату. Мне нужна эта работа. Очень нужна. Я уже была готова упасть на колени и молить этого мужчину дать мне шанс и не вышвыривать сразу.

Но он не вышвырнул. Вместо этого Алан Шиперов откинулся в кресле, сложил пальцы домиком и несколько секунд изучал меня с таким выражением, будто я — редкий баг в его идеальном коде.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Вы хотите доказать, что чего-то стоите. Давайте проверим.

Он развернул ко мне один из мониторов и подвинул клавиатуру с мышкой. На экране загрузилась простая, даже примитивная картинка: кухня, плита, разделочная доска, овощи. Симулятор готовки. Серьезно?

— Это тестовое задание, — пояснил он. — Первый уровень. Нарезать овощи, замесить тесто, испечь пирог. Управление стандартное. У вас пять минут.

Я уставилась на экран. Пять минут. На пирог. Я, которая в последний раз держала в руках что-то тяжелее ложки, когда пыталась открыть банку с солеными огурцами и в итоге звала соседа. Но это всего лишь игра. А в играх я хороша.

— И это всё? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Просто нажать пару кнопок?

— Просто нажать пару кнопок, — эхом отозвался он. — И не трястись при этом, как осиновый лист.

Я сжала мышку. Ладонь вспотела. Черт. Черт, черт, черт.

— Можно я включу свет? У вас тут как в склепе.

— Нет.

— А музыку?

— Нет.

— А

— Яна, у вас осталось четыре минуты сорок секунд.

Я стиснула зубы и ткнула курсором в первый попавшийся овощ. На экране появился нож, и я начала «резать». Движения были дергаными, неуклюжими, я то и дело промахивалась мимо виртуальной морковки, и та подпрыгивала на доске, как резиновый мячик.

И в этот момент я почувствовала его.

Нет, он не прикоснулся ко мне. Он просто встал со своего кресла и подошел сзади. Встал так близко, что я ощутила тепло его тела, запах — дорогой парфюм с нотками сандала и чего-то холодного, металлического. Его дыхание коснулось моего затылка, и волоски на шее встали дыбом.

— Не дергайте мышкой, — произнес он тихо, почти шепотом, прямо над моим ухом. — Плавнее. Представьте, что это не игра. Представьте, что вы действительно держите нож.

У меня перехватило дыхание. Пальцы задрожали, и на экране виртуальная морковка взлетела в воздух и шлепнулась на пол. Игра издала грустный звук «бу-бу-бу».

— Провал, — констатировал он всё тем же ровным, бесцветным голосом. — Вы не умеете следовать инструкциям. Вы не умеете концентрироваться. Вы не умеете

— Да подождите вы! — Я резко обернулась и чуть не врезалась носом в его грудь. — Это нечестно! Вы стоите у меня над душой, дышите в затылок, и я вообще-то человек, а не робот! Дайте мне ещё одну попытку. Без вашего участия.

Он смотрел на меня сверху вниз, и я вдруг осознала, насколько он высокий. Мне пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Его глаза вблизи оказались не черными, а темно-синими, как ночное небо перед грозой. И в них снова мелькнуло что-то. На этот раз, кажется, любопытство. Живое, хищное любопытство.

— Хорошо, — сказал он и отступил на шаг. — Ещё одна попытка. Но учтите, Яна, это ваша последняя возможность произвести на меня впечатление.

Я выдохнула, развернулась к монитору и на этот раз взяла себя в руки. Глубокий вдох. Выдох. Ты играла в игры посложнее, Яна. Ты проходила рейды в ММО, где двадцать человек орут в войс-чате, а тебе нужно хилить танка и не умереть от АОЕ. Какой-то симулятор готовки тебя не ломает.

Я взяла мышку, повела курсором — плавно, аккуратно. Нарезала овощи. Замесила тесто. Отправила пирог в духовку. На экране всплыла надпись: «Уровень пройден! Отличная работа!»

Я победно выдохнула и обернулась. Алан Шиперов стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на меня с непроницаемым лицом.

— Неплохо, — сказал он. — Для человека, который икает, когда врет.

— Я не врала! Я просто перенервничала.

— Вы сказали, что не боитесь. Это была ложь. Вы боитесь всего: меня, этой комнаты, даже собственной тени. Но, — он сделал паузу. — Вы умеете собраться, когда вас загоняют в угол. Это интересно.

Я не знала, радоваться или обижаться.

— И что теперь? — спросила я. — Вы возьмете меня на работу или я могу идти досматривать третий сезон «Ведьмака» в своей коммуналке?

— Я возьму вас, — сказал он, и мое сердце пропустило удар. — Но с одним условием. Вы будете жить в корпоративном доме. Проект, над которым мы работаем, требует полного погружения и конфиденциальности.

— Жить? Где?

— За городом. Условия комфортные, питание за счет компании, зарплата — та, что указана в вакансии. Контракт на три месяца.

Три месяца. Зарплата, которой хватит не только на комнату, но и на то, чтобы купить однушку. И всего-то нужно — жить в каком-то доме и тестировать игру.

— А что за игра? — спросила я.

Впервые за всё время собеседования уголок его губ дрогнул. Это не было улыбкой — скорее, намеком на неё, тенью, миражом.

— Узнаете завтра, Яна Райская. Когда подпишете контракт. Но сначала прочитайте его внимательно.

Он протянул мне папку с документами. Я взяла её, и наши пальцы на мгновение соприкоснулись. Его кожа была горячей, моя — ледяной от волнения. По руке пробежал электрический разряд, и я едва не выронила папку.

— До завтра, — сказал он и отвернулся к мониторам, давая понять, что разговор окончен.

Я вышла из кабинета на ватных ногах, прижимая папку к груди. В коридоре меня догнала та самая девушка с ресепшена.

— Подписала? — спросила она с мрачным интересом.

— Пока нет. Только взяла документы.

— Беги, — сказала она шепотом. — Seriously, беги. Он всех тестирующих до нервного срыва доводит. Предыдущая уволилась через неделю и теперь пьет успокоительные пачками.

— А что она тестировала?

Девушка замялась, отвела взгляд.

— Не спрашивай. Просто удачи. Она тебе понадобится.

И она ушла, цокая каблуками по бетонному полу.

Я посмотрела на папку в своих руках. На логотип «Abyss Games» — стилизованную букву «А», похожую на бездонный колодец. Потом вспомнила его глаза, его голос, то, как он стоял за моей спиной, и предательская дрожь, которая пробежала по телу.

Нет, я не сбегу. Мне нужны деньги. И, если честно, мне было любопытно. Очень, очень любопытно.

Я открыла папку и пробежалась глазами по контракту. Пункт 4.2 гласил: «Сотрудник обязуется соблюдать режим полной конфиденциальности и проживать на территории, предоставленной Работодателем, в течение всего срока действия договора. Нарушение условий влечет за собой штраф в размере»

Дальше шла сумма с таким количеством нулей, что у меня потемнело в глазах.

— Ну что ж, Яна, — пробормотала я себе под нос, направляясь к выходу. — Ты хотела приключений. Кажется, ты их получила.

На улице светило солнце, чирикали воробьи, и всё казалось нормальным. Но где-то на задворках сознания билась мысль: «Что это за игра такая, ради которой нужно запирает тестирующих в загородном доме?»

Ответ я узнала на следующий день. И он мне, мягко говоря, не понравился.

Глава 2. Золотая клетка

На следующий день я стояла у входа в офис «Abyss Games» с папкой под мышкой и ощущением, что иду на собственную казнь. Я надела своё лучшее платье — тёмно-синее, скромное, чуть ниже колена. Волосы собрала в аккуратный пучок, из которого, разумеется, тут же выбилась предательская прядь. Накрасила ресницы, даже провела блеском по губам. Он пах арбузом, и это придало мне толику уверенности.

Девушка с ресепшна сегодня была ещё мрачнее.

— Контракт принесли? — спросила она, даже не здороваясь.

— Да. Подписанный.

— Кровью?

— Что, простите?

— Шучу, — сказала она без тени улыбки. — Хотя с нашим боссом это было бы уместно. Проходите, он ждёт. И удачи. Серьёзно. Я молюсь за Вас.

— Вы верующая?

— Нет.

С этими ободряющими словами я отправилась в уже знакомый коридор. Сегодня он казался длиннее, а постеры на стенах — мрачнее.

Дверь с табличкой «Не входить. Опасно для жизни» была закрыта. Я постучала.

— Войдите.

Тот же голос. Низкий, обволакивающий, с лёгкой хрипотцой, от которой у меня почему-то сводило живот. Я надеялась его снова услышать. Я толкнула дверь и вошла.

Сегодня в кабинете было чуть светлее. Чуть. Настолько, насколько может быть светлее в пещере Горлума, если туда занести одну дополнительную свечку. Алан Шиперов сидел за столом, но на этот раз не смотрел в монитор. Он смотрел на меня. И от этого взгляда хотелось немедленно проверить, не забыла ли я надеть платье.

— Вы пунктуальны, — произнёс он вместо приветствия. — Это плюс.

— А вы, я смотрю, всё ещё носите чёрное, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал бодро. — Это минус. Чёрный поглощает свет и делает вас похожим на траурного распорядителя.

В комнате повисла тишина. Такая густая, что её можно было резать виртуальным ножом из вчерашнего симулятора. Я уже мысленно попрощалась с работой, зарплатой и возможностью купить новые джинсы, когда уголок его губ снова дрогнул.

— У вас определённо острый язык, Яна Райская, — сказал он. — Я ещё не решил, нравится мне это или раздражает.

— Большинство людей склоняется ко второму варианту, — честно призналась я.

— Большинство людей не имеют надо мной власти.

Вот тут я чуть не поперхнулась воздухом. Власть? Над ним? Я? Человек, который сегодня утром не мог открыть пакет с хлопьями и в итоге разорвал его зубами? Что он хотел этим сказать? Это был флирт?

— Контракт, — напомнил он, протягивая руку.

Я вложила папку в его ладонь, стараясь не коснуться пальцев. Не получилось. Наши пальцы соприкоснулись, и меня прошило электрическим разрядом — от кончиков ногтей до самых пяток. Он, кажется, тоже это почувствовал, потому что его взгляд на мгновение задержался на моём лице.

— Вы прочитали все пункты? — спросил он, пролистывая страницы.

— Да. Включая тот, где говорится, что я обязуюсь проживать на «территории, предоставленной Работодателем», и не разглашать детали проекта под страхом штрафа с шестью нулями.

— С семью, — поправил он.

— С семью? — Мой голос сорвался на фальцет. — Вы понимаете, что у меня нет таких денег? У меня даже нет денег на такси, я приехала на автобусе.

— Значит, у вас есть отличная мотивация соблюдать контракт.

Он закрыл папку, убрал её в ящик стола и встал. Сегодня на нём была водолазка из тонкого кашемира, которая облегла плечи так, что я могла пересчитать все мышцы, если бы умела считать в таком состоянии. Честное слово, этот человек выглядел так, будто сошёл с обложки журнала «Опасные мужчины, от которых мама велела держаться подальше». И это был мой босс. Я пропала. Определенно пропала.

— Поедем на моей машине, — сообщил он будничным тоном, беря с вешалки чёрное пальто.

— Мне нужно захватить вещи, я не знала, что прямо сегодня поеду на «территорию работодателя», — в голове была каша, потому что я пялилась на мышцы его предплечья. — Я думала, это будет завтра! Или послезавтра! У меня там у меня там труссы!

Черт.

Я только что сказала ему про свои труссы?!

— Не волнуйтесь, Яна, я все предусмотрел. В контракте есть пункт о том, что Работодатель обеспечивает Сотрудника всем необходимым, включая одежду.

— Конечно, предусмотрели. Вы, наверное, и мой размер одежды знаете.

— Сорок второй. Обувь — тридцать седьмой. Бюстгальтер

— Так, стоп! — Я выставила вперёд ладонь, чувствуя, как щёки заливают румянцем. — Откуда?!

— Служба безопасности Вас проверила. И у меня хорошая память на цифры.

— Это не просто цифры! Это личное!

Он направился к двери, и мне ничего не оставалось, как семенить за ним, пытаясь одновременно возмущаться, бояться и не споткнуться о собственные ноги.

Я молчала, переваривая услышанное. Он знает размер моего бюстгальтера. Этот мрачный, похожий на готического принца мужчина знает, какой у меня размер бюстгальтера. И, судя по его невозмутимому лицу, его это ни капли не смущает.

Лифт в здании был старый, с решётчатой дверью и кнопками, которые нужно было нажимать с особым усилием. Мы вошли вдвоём, и пространство тут же сжалось до размеров спичечного коробка. Я прижалась к стенке, стараясь занимать как можно меньше места. Алан стоял, небрежно опираясь плечом о стену, и смотрел на меня сверху вниз.

— Вы всегда жмётесь к стенам? — спросил он.

— Только когда рядом находятся мужчины ростом с баскетболиста и с харизмой серийного убийцы.

— Интересное сравнение. Вам часто приходится общаться с серийными убийцами?

— Судя по всему, теперь — да.

Он хмыкнул. Это был даже не смех, а короткий выдох, но я засчитала это как победу.

Мы спустились в гараж. Машина оказалась под стать хозяину: чёрная, хищная, с тонированными стёклами и салоном, пахнущим дорогой кожей и всё тем же сандалом. Я села на пассажирское сиденье, пристегнулась и вцепилась в ремень так, будто он мог спасти меня от падения в бездну.

— Вы боитесь ездить в машинах? — спросил он, заводя двигатель.

— Я боюсь ездить в машинах с людьми, которые знают обо мне больше меня самой.

— Справедливо.

Мы выехали из города. За окном мелькали серые пятиэтажки, потом торговые центры, потом — редкие домики и лес. Много леса. Я смотрела на убегающие деревья и думала о том,

что в сериалах про маньяков действие всегда происходит в лесу. В глухом лесу. Где никто не услышит криков.

— Далеко ещё? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал небрежно.

— Около часа.

— Час? Мы едем в другой регион?

— Мы едем в место, где ничто не отвлекает от работы. Тишина, свежий воздух, никаких соседей.

— Никаких соседей, — повторила я. — То есть если я захочу занять соль, мне придётся идти пешком через лес до ближайшего супермаркета?

— Соль есть в доме. Как и всё остальное. Я предусмотрел.

— Вы всегда такой? — спросила я, не подумав. Надо срочно брать под контроль свой рот и учиться молчать.

— Какой?

— Контролирующий. Вторгающийся в личное пространство. Пугающий до икоты.

— Да.

— И вас это устраивает?

— Да.

— А людей, которые с вами работают?

— Они получают зарплату. Остальное их не касается.

Я вздохнула и устала в окно. Лес становился гуще, дорога — уже. Где-то в глубине души я понимала, что совершаю самую большую глупость в своей жизни. Но другая часть меня — та, что вчера прошла дурацкий симулятор подготовки под его пристальным взглядом, — испытывала странное, щекочущее нервы возбуждение.

Дом появился внезапно. Просто вырос из-за поворота — огромный, современный, с панорамными окнами и террасой. Он стоял посреди леса, как космический корабль, приземлившийся не в том месте. Вокруг — сосны, тишина и ни намёка на цивилизацию.

— Добро пожаловать в «Золотую клетку», — произнёс Алан, паркуя машину. — Вы будете жить здесь ближайшие три месяца.

Я вышла из машины на ватных ногах. Воздух был чистым, холодным и пах хвоей. От такого обилия кислорода закружилась голова. Где-то далеко стучал дятел. И больше — ни звука. Тишина стояла такая, что звенело в ушах.

Внутри дом оказался таким же минималистичным, как и кабинет Алана. Серые стены, чёрная мебель, никаких лишних деталей. Только огромные окна, выходящие на лес, и камин в гостиной — единственное, что добавляло уюта.

— Ваша комната на втором этаже, — сказал он, указывая на лестницу. — Там же ванная и гардеробная. Через час жду Ввас для первого инструктажа.

— А можно вопрос? — я замялась, переминаясь с ноги на ногу. — Почему именно я? Вы могли нанять профессионального тестировщика. Кого-то с опытом. Кого-то, кто не икает, когда врёт.

Алан остановился и обернулся. Его тёмно-синие глаза изучали меня с таким вниманием, что я почувствовала себя бабочкой под микроскопом.

— Потому что профессионал будет оценивать игру с точки зрения механик и кода, — сказал он медленно. — А мне нужен живой человек. С живыми реакциями. Настоящими, а не наигранными. Вы боитесь, дрожите, краснеете, икаете. Вы — идеальный тестер для того проекта, над которым я работаю.

— И что же это за проект?

— Через час узнаете.

И он ушёл, оставив меня стоять посреди гостиной с открытым ртом и ощущением, что я только что подписала контракт с дьяволом. Но, чёрт возьми, дьявол был хорош собой.

Ровно через час я спустилась вниз, переодевшись в джинсы и свободную футболку. Вещи в гардеробной были базовыми: джинсы, юбки, майки, футболки, носки. И белье. Я пол часа, наверное, пялилась в ящик на ровно лежащие комплекты белья. От дерзких кружевов до минималистических бесшовных моделей. Он знал размер, но не знал, что мне нравится. Поэтому купил все и оставил выбор за мной. Я выбрала мягкий и удобный комплект.

Алан ждал меня в комнате, которую я тут же мысленно окрестила «логовом» — там стоял огромный стол с гигантской панелью вместо стандартного монитора, удобное кресло и профессиональные наушники с микрофоном. Единственным источником света был холодный свет монитора.

— Садитесь, — приказал он, и я послушно опустилась в кресло. Мягкая обивка тут же приняла форму моего тела, и я почувствовала себя одновременно комфортно и в ловушке.

Алан встал за моей спиной. Я слышала его дыхание, чувствовала тепло, исходящее от его тела. Он не прикасался ко мне, но его присутствие давило, обволакивало, заставляло сердце биться быстрее. Я боялась себе признаться, как сильно он мне понравился.

— Сейчас вы увидите игру, которую будете тестировать, — сказал он, и его голос прозвучал прямо над моим ухом. — Предупреждаю сразу: её контент может вас шокировать.

— Я играла в «Ведьмака», — храбро заявила я. — Там были сцены с единорогом. Меня сложно шокировать.

— Посмотрим.

Он нажал несколько клавиш, и на мониторе развернулась картинка. Сначала — логотип студии. Потом — предупреждение о возрастном ограничении 18+. Потом — главное меню с весьма красноречивым изображением двух переплетённых силуэтов.

— Это симулятор, — начал объяснять Алан, и его голос стал ещё более интимным, будто он шептал мне в самое ухо. — Симулятор близких отношений. С упором на реализм и интерактивность.

На экране появилась комната — спальня, залитая мягким золотистым светом. На кровати лежала девушка, одетая честно говоря, она была почти не одета. Графика поражала — каждая складка простыни, каждый блик на коже выглядели пугающе реально.

— Ваша задача — управлять мужским персонажем, — продолжал Алан свой инструктаж. — От первого лица. Вы будете взаимодействовать с девушкой на экране. Управление такое же, как во вчерашнем симуляторе готовки. Курсор — это ваша рука. Клик — прикосновение. Удержание — более длительное действие.

Я уставилась на экран. В голове звенела только одна мысль: «Это не симулятор готовки. Это симулятор другого процесса».

— Вы в порядке? — спросил Алан. — Ваше дыхание участилось.

— Я э-э-э это очень реалистично.

— Так и задумано. Это игра не для широкой публики. Это закрытый проект для очень состоятельных клиентов, которые ценят детали.

Я сглотнула. На экране виртуальная девушка медленно повернула голову и посмотрела прямо в камеру — то есть на меня. Её глаза были томными, губы приоткрыты. Графика была настолько хороша, что я на мгновение забыла, что это пиксели.

— Я не уверена, что смогу, — прошептала я.

— Вы можете уйти, — сказал Алан ровно. — Прямо сейчас. Я вызову такси, контракт будет аннулирован без штрафа. Я не буду принуждать, если Вас это слишком шокирует. Лучше уходите сейчас. Но пункт конфиденциальности останется в допсоглашении.

Я представила свою комнату в коммуналке. Ободранные обои. Соседа, который храпит за стеной и вечно забывает закрывать дверь в туалет и сально на меня смотрит. Запах подгоревшей каши из общей кухни.

— Я остаюсь, — сказала я тихо.

— Тогда начнём.

Его ладонь легла на мою правую руку, которой я держала мышку. Прикосновение было твёрдым, горячим, уверенным. Он поправил мои пальцы, раздвинул их чуть шире, прижал к пластику.

— Хват должен быть свободным, — прошептал он мне в ухо. — Не сжимайте мышку, как гранату. Это не оружие. Это продолжение Вашей руки.

Я попыталась расслабиться, но его пальцы, всё ещё лежащие поверх моих, не давали этого сделать. Каждое его прикосновение отзывалось дрожью где-то глубоко внутри.

— Теперь ведите курсор к её лицу, — скомандовал он. — Медленно. Плавно.

Я повела. Курсор скользнул по виртуальной подушке, по рассыпанным волосам, замер над щекой девушки.

— Кликните.

Я нажала. На экране рука мужского персонажа коснулась лица девушки, погладила скулу. Она вздохнула — тихо, чувственно, и этот звук проник прямо в мой позвоночник.

— Хорошо, — голос Алана стал ниже, бархатистее. — Теперь ведите ниже. По шее. К плечу.

Я вела. Он по-прежнему держал мою руку, позволяя мне самой вести мышку, но обозначая свое присутствие. Его большой палец погладил костяшку моего пальца. Моё дыхание сбилось окончательно.

— Ваши зрачки расширены, — заметил он с каким-то научным интересом. — Пульс — около ста десяти. Вы возбуждены.

— Волнуюсь перед первым тестом, это нормально. А это это просто игра, — выдавила я.

— Это не просто игра. Это симулятор желаний. Вы реагируете не на пиксели, Яна. Вы реагируете на то, что чувствуете. На то, чего хотите.

Его ладонь соскользнула с моей руки и легла на спинку кресла, прямо за моей шеей. Я почувствовала его дыхание — горячее, размеренное — у самого уха.

— Продолжайте без меня, — приказал он. — Я хочу посмотреть, что вы сделаете, когда никто не держит вашу руку.

Я осталась одна. Ну, почти одна — его присутствие за спиной никуда не делось. На экране девушка ждала, прикрыв глаза. Я сглотнула, повела курсор к её груди, зависла над тонкой тканью, прикрывающей сосок.

И нажала.

Виртуальная девушка выгнулась навстречу прикосновению, издав тихий, протяжный стон. И в этот момент я поняла, что пропала. Потому что этот стон — он был во мне. Он поднимался откуда-то из живота, требовал выхода, и я едва сдержалась, чтобы не застонать в ответ. Как это вообще работало?

— Интересно, — раздался голос Алана за моей спиной, и в нём впервые за всё время послышалось что-то, кроме холодного контроля. Что-то тёплое. Живое. — Очень, очень интересно.

Эти три месяца в «Золотой клетке» будут самыми длинными в моей жизни.

Глава 3. Мелкий шрифт и крупные неприятности

Проснулась я с ощущением, что нахожусь не в своей постели. И не в своей жизни. И, возможно, не в своём уме.

Потолок надо мной был белым, идеально ровным, без единой трещины — в моей коммуналке потолок напоминал карту тектонических разломов. Пахло деревом и чем-то свежим, вроде горного воздуха из рекламы кондиционера. Простыни были гладкими, накрахмаленными, и я лежала на подушке, которая, кажется, стоила дороже, чем весь мой дом.

Я села, огляделась. Комната — минималистичная, но уютная. Большое окно выходило на лес, и утреннее солнце заливало сосны золотом. На стуле аккуратно висела моя одежда — та самая, которую я вчера сняла перед тем, как рухнуть в кровать без задних ног. Кто-то заботливо её повесил. И этот «кто-то» явно был не я, потому что я обычно бросаю вещи на пол, а утром разыскиваю их с фонариком и матерными словами.

Алан. Чёртов Алан Шиперов со своими руками, которые поправляли мои пальцы на мышке, и голосом, который проникал в уши и дальше — куда-то глубоко, куда не проникал ни один мужской голос до этого.

Я умылась, почистила зубы новой щёткой, которая ждала меня в ванной (разумеется, он предусмотрел и это), и спустилась вниз. В гостиной пахло кофе. Настоящим, свежесваренным, а не растворимой бурдой, которую я пила последние полгода.

Алан стоял у панорамного окна с чашкой в руке. Чёрная водолазка, чёрные брюки, босые ноги. Босые. Я залипла на его ступнях — аккуратных, с длинными пальцами — и поняла, что схожу с ума, если меня волнуют даже его ступни.

— Доброе утро, — произнёс он, не оборачиваясь. — Кофе на столе. Завтрак тоже.

На столе стоял поднос с оладьями, круассанами, маслом, джемом и фруктами. Я уставилась на это великолепие, как дикарь на огонь.

— Вы приготовили завтрак? — спросила я, не скрывая изумления.

— Я заказал доставку. Готовить я не умею.

— О, слава богу. А то я уже начала подозревать, что вы робот, а роботы не едят круассаны.

Надо определенно научиться молчать. Но слова сами выпрыгивали из моего рта до того, как мозг успевал их отфильтровать.

Он обернулся, и в его тёмно-синих глазах мелькнуло что-то похожее на веселье. Или мне показалось?

Я села за стол, налила себе кофе, откусила круассан и едва не застонала от удовольствия. Свежий, хрустящий, с настоящим сливочным маслом. После трёх недель на дошираке это было гастрономическим оргазмом.

— Кстати, о контракте, — сказал Алан, садясь напротив. — Вчера вы подписали его в спешке. Сегодня я хочу, чтобы вы прочитали его внимательно. Особенно раздел «Обязательства Сотрудника».

Он подвинул ко мне папку. Я открыла, пробежалась глазами. Пункт 3.1: «Сотрудник обязуется проживать на территории, предоставленной Работодателем, в течение всего срока действия договора. Самовольное оставление территории расценивается как нарушение».

— Это я помню.

— Читайте дальше. Пункт 3.4.

Я опустила взгляд. «В случае досрочного расторжения договора по инициативе Сотрудника без уважительной причины, Сотрудник выплачивает Работодателю неустойку в размере» — дальше шла сумма с семью нулями, от которой у меня зарябило в глазах.

— Семь нулей, — прошептала я.

— Вчера я дал Вам возможность уйти. Вы остались. Больше такой возможности не будет. Мне нужен тестировщик, который не сбежит через неделю, как предыдущие.

— Предыдущие? — Я подняла на него глаза. — Сколько их было?

— Три.

— И где они сейчас?

— Одна в отпуске по нервному истощению. Вторая сменила профессию и теперь разводит кактусы. Третья — он сделал паузу. — Третья вышла замуж за курьера, который привозил нам пиццу, и уехала в Новосибирск.

Я моргнула.

— То есть у меня есть выбор: нервное истощение, кактусы или побег с курьером в Сибирь?

— Курьеры теперь только женщины. Так что остаются кактусы или истощение.

— Замечательно. Просто замечательно. А что с моей комнатой? — спросила я. — Я снимаю комнату в коммуналке. Я не могу просто исчезнуть, у меня там вещи, договор аренды

— Договор расторгнут, — сообщил он будничным тоном. — Ваша хозяйка получила компенсацию за три месяца вперёд. Вещи, которые представляли ценность, перевезены на склад. Те, что не представляли ценность, утилизированы.

— Утилизированы, — я тупо повторила, не веря своему слуху. Он же не мог...

— Да, пришлось выкинуть коллекцию рваных колготок и сотню баночек из под йогурта, громоздившихся на подоконнике.

Он сказал это так спокойно, так буднично, что я на мгновение потеряла дар речи. Он все решил за меня. Он перевез мои вещи. Расторг договор. А где мне жить через три месяца? И что значит утилизированы? Он рылся в моих вещах? Он что-то выкинул?! Да как он посмел! Что за контролирующий козел, который безнаказанно управляет жизнью сотрудников? Я жутко разозлилась. А потом меня прорвало.

— Значит так, Алан Андреевич, — я встала, упёрла руки в бока и посмотрела на него со злостью. — Я согласилась работать на вас. Я согласилась жить в вашем доме. Я даже согласилась играть в вашу специфическую игру. Но я не соглашалась на то, чтобы вы рылись в моих вещах и решали за меня вопросы с квартирой и моими вещами!

Он медленно поднялся. Очень медленно. И оказался так близко, что мне пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Его глаза потемнели — из тёмно-синих стали почти чёрными.

— Вы закончили? — спросил он тихо.

— Нет! — выпалила я, хотя коленки уже предательски дрожали. — Я ещё не начала! Вы — контролирующий, вторгающийся в личное пространство, пугающий до икоты тип, и я ик!

Чёрт. Чёрт, чёрт, чёрт.

Он медленно, очень медленно поднял руку и коснулся пальцем моей нижней губы, заставляя замолчать.

— Вы икаете, когда врётесь или когда злитесь, — произнёс он. — Сейчас вы злитесь. Но под этой злостью — страх. Вы боитесь, что потеряли контроль над своей жизнью. Что попали в ловушку. Что я — монстр, который сожрёт вас на завтрак вместо круассана.

Его палец всё ещё лежал на моей губе. Горячий. Твёрдый. Я забыла, как дышать.

— Я не монстр, Яна, — продолжил он, и его голос стал ниже, мягче, почти интимным. — Я просто человек, который привык всё контролировать. Потому что когда-то я потерял контроль над единственным, что имело значение. И это меня сломало. Я не хочу ломать вас. Я хочу, чтобы вы помогли мне создать нечто совершенное.

Он убрал палец, и я выдохнула — шумно, прерывисто, будто только что вынырнула из-под воды.

Он смотрел на меня несколько секунд, и в его глазах плясали чёртики. Настоящие, живые чёртики, которых я не видела раньше.

— Вы удивительное создание, Яна Райская, — сказал он наконец. — Вас только что заперли в доме с незнакомым мужчиной, обятели играть в эротическую игру под страхом гигантского штрафа, лишили квартиры и коллекции колготок. А вы переживаете из-за баночек и рваной одежды.

— У каждого свои ценности, — гордо заявила я. — И кстати, о колготках — они были не рваные, а винтажные! С дырочками — это такой стиль!

— Винтажные колготки с дырочками, — повторил он медленно, будто пробовал слова на вкус. — Запомню.

— Зачем?!

— Чтобы знать, что дарить вам на Новый год.

Я замерла. Он что, только что пошутил? Алан Шиперов, человек-терминатор, владелец самой мрачной игровой студии в стране, только что пошутил про новогодний подарок?

— Вы умеете шутить? — вырвалось у меня.

— Ограниченно. Не привыкайте.

— И не собиралась.

Мы стояли друг напротив друга — он высокий, тёмный, опасный; я взъерошенная, в мятой футболке и с бешено колотящимся сердцем. И в этом противостоянии было что-то электрическое. Что-то, от чего воздух между нами искрил.

— Через двадцать минут начнем, — сказал он, отступая на шаг. — Сегодня вы будете проходить второй уровень.

— А что на втором уровне?

— Узнаете.

Я вернулась к своему кофе.

— Яна.

Я посмотрела на него.

— Ваши баночки и колготки на складе. Можете забрать их через три месяца. И мне нравится, что вы не боитесь со мной спорить. Это освежает.

И прежде чем я успела придумать достойный ответ, он отошел к окну, давая понять, что разговор окончен.

Сердце колотилось где-то в горле, щёки горели, а в голове билась одна-единственная мысль. Про его чертов палец на моих губах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.